

Как только Юань вошёл в портал и исчез из зрительного зала, Лун Ицзюнь и все старейшины секты уселись в кресла с измученным выражением на лицах.

— Небеса... Это было утомительно... — старейшина Синь был первым, кто заговорил и продолжил через минуту: — Это действительно трудно быть рядом с таким гением, как Юань. Просто в его ауре есть что-то такое, что пугает меня.

— У вас тоже такое чувство? Хотя я не могу сказать, что это такое, но в Юане скрыто что-то страшное, и такое ощущение, что за мной постоянно наблюдают две пары глаз, — сказал Лун Ицзюнь, его спина была мокрой от пота. — Возможно, я просто воображаю, и это просто его естественная аура.

— Скоро по всему миру культивации прокатится мощная волна, особенно после перехода в Мистическое царство, когда о существовании Юаня станет известно всему миру и всем элитным сектам, и мы должны быть готовы к этому, иначе наш Храм Сущности Дракона окажется в опасности, — сказал им старейшина Сюань с серьёзным выражением лица.

— Да, это серьёзный риск, на который идёт наш Храм Сущности Дракона, но так обычно бывает, когда в мире культивации появляется необычный гений, — сказал Лун Ицзюнь. — Однако мы не можем бояться рисковать, иначе наш Храм Сущности Дракона никогда больше не будет стоять на вершине.

— Кстати, я только что понял, но мы никогда не спрашивали Юаня, какую технику культивации он получил из Скрижали понимания. Поскольку результаты его экзамена были на уровне основателя, есть большая вероятность, что он выучил ту же технику, что и наш основатель... технику божественного ранга, если слухи верны, — внезапно сказал им Бай Лин.

— Нет необходимости спрашивать его, так как я сам был свидетелем этого, — сказал Лун Ицзюнь.

— Правда? Какой технике он научился? — спросил Бай Лин с любопытным выражением лица.

Лун Ицзюнь закрыл глаза, чтобы вспомнить золотые глаза Юаня, а через мгновение сказал:

— Техника, которую наш основатель использовал, чтобы доминировать над нижними небесами... Это была потусторонняя техника, которая позволяла ему полностью заморозить движения своих противников, вселяя глубокий страх в их души одним лишь взглядом. Согласно некоторым записям, которые были написаны свидетелями, видевшими битвы нашего основателя, глаза нашего основателя светились золотым светом, когда он активировал эту технику.

— Когда я впервые встретил Юаня после окончания экзамена, его глаза светились золотым светом, и это могло заставить даже такого духовного мастера на пике, как я, испытать страх.

После того, как Лун Ицзюнь закончил говорить, в зале воцарилась тишина.

— Если Юань действительно изучил технику основателя, то есть большая вероятность, что он будет доминировать на нижних небесах, как это делал основатель, вопрос только в том, когда он этого добьётся, — сказала старейшина Шань с серьёзным выражением лица. — Поэтому мы должны защитить его любой ценой.

— Я согласен со старейшиной Шань. Наш основатель был настолько талантлив в своё время, что даже спустя сто тысяч лет не нашлось никого, кто смог бы достичь его высот. Если Юань обладает талантами, превосходящими даже основателя, мы должны позаботиться о том, чтобы он вырос как следует, — сказал Бай Лин.

— Если мы сможем защитить Юаня до тех пор, пока он не сможет доминировать над нижними небесами, наш Храм Сущности Дракона снова поднимется на вершину. Однако если мы потерпим неудачу, наш Храм Сущности Дракона может рухнуть, — сказал старейшина Синь с задумчивым выражением лица.

— Есть ли вообще необходимость думать об этом? Конечно мы защитим Юаня, даже если нам придётся рисковать всем Храмом Сущности Дракона! Я уверен, что основатель сказал бы то же самое, если бы был здесь! — встал и сказал Лун Ицзюнь.

— Я согласен с мастером секты. Кто знает, какие ещё таланты может скрывать Юань, — сказал старейшина Сюань.

— Тогда решено. Мы будем защищать Юаня любой ценой, — кивнули старейшина Синь и старейшина Бай.

— Кто-то, кто даже более талантлив, чем наш основатель, да? Я уже могу представить, какотреагируют дамы, когда узнают о Юане. Поэтому я должна воспользоваться своим положением и действовать первой, — старейшина Шань хихикнула со странным выражением лица.

— Неужели тебе не стыдно, старейшина Шань? Тебе уже триста лет, а Юаню всего лишь восемнадцать лет. Он выберет твоих учениц ещё до того, как рассмотрит тебя! — старейшина Синь громко рассмеялся.

— Возраст становится несущественным, когда вы оба культиваторы, особенно на высших уровнях. Ты просто завидуешь, что я иду за Юанем, в то время как я отвергла тебя двести лет назад, — старейшина Шань посмотрела на старейшину Синя с ухмылкой на лице.

— ... — старейшина Синь потерял дар речи, вспомнив дни своей юности, когда он был влюблён в старейшину Шань, но в итоге был отвергнут ею.

— Тебе действительно нужно было об этом говорить? Это очень подло с твоей стороны... — спустя мгновение он вздохнул.

Тем временем, войдя в портал, Юань вернулся в экзаменационный зал, где по-прежнему стояла золотая Скрижаль понимания.

Юань подошёл к золотой скрижали и поклонился ей.

— Спасибо вам за всё. Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы найти ваше наследие в Храме Дракона и встретить вас настоящего где-то на верхних небесах.

Скрижаль понимания внезапно задрожала, и символы на ней начали двигаться, а затем вышли из золотой скрижали и полетели прямо в тело Юаня, погружаясь в его тело.

— Что за?

Юань похлопал себя по телу после того, как символы исчезли в его теле. Как ни странно, он не почувствовал никаких изменений, не появилось никаких уведомлений, так что он не знал, что только что произошло.

Тем временем внутри тела Юаня на всех его костях появились золотые символы, но ни Сяо Хуа, ни Фэн Юйсян не могли увидеть или почувствовать эти золотые символы.

Через некоторое время Юань покинул экзаменационный зал через ворота, став первым человеком, сдавшим экзамен на ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1593381>